

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон

СПЕШИТ
НА ПОМОЩЬ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок Паддингтон
спешит на помощь**

«Азбука-Аттикус»

1960

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон спешит на помощь / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 1960 — (Медвежонок Паддингтон)

Как вы думаете, кто самый деятельный на свете медведь? Конечно, Паддингтон – медвежонок, прибывший в Лондон из Дремучего Перу. Паддингтон не привык сидеть сложа лапы – ведь вокруг столько интересных занятий! Можно отправиться со знакомым антикваром на аукцион, соорудить подставку для газет, приготовить мясо с клёцками или поужинать в шикарном ресторане. Правда, клёцка едва помещается в кастрюле, а сосед, кажется, не очень доволен тем, что его стол распилили надвое... Но это не так уж важно: главное, что в итоге всё заканчивается хорошо, а приключения Паддингтона продолжаются. Такой уж это медведь! Где он, там никогда не бывает скучно.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

© Бонд М., 1960
© Азбука-Аттикус, 1960

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Майкл Бонд Медвежонок Паддингтон спешит на помощь

Michael Bond
PADDINGTON HELPS OUT

Text copyright © Michael Bond 1960

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1960

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© К. Сиверцева, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая Пикник на реке

Паддингтон сел в кровать, выражение у него на мордочке было озадаченное. Все важные события (особенно завтрак) происходили в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад строго по расписанию, а тут случилось что-то необычное. И от этого он проснулся гораздо раньше, чем всегда.

Он тщательно оглядел свою комнату: вроде бы всё в ней было на своих местах.

Фотография тёти Люси, сделанная незадолго до того, как она переселилась в дом для престарелых медведей в Лиме, стояла на столике у кровати вместе с банкой его любимого мармелада и ещё несколькими ценными вещами.

Его старая шляпа и тёплое пальтишко висели на вешалке, а перуанские сентаво лежали под подушкой.

А самое главное, когда он приподнял простыню и заглянул под кровать, выяснилось, что его кожаный чемоданчик с потайным отделением, в котором хранились его дневник и несколько очень важных документов, тоже стоит на своём месте.

Паддингтон облегчённо вздохнул. Надо сказать, хотя он и прожил у Браунов уже больше года, он так до конца и не привык к тому, что у него есть собственная комната, и вообще он был из тех медведей, которые во всём предпочитают полную ясность.

Он рассеянно окунул лапу в банку с мармеладом, собираясь полакомиться и спать дальше, но тут вдруг насторожил уши и прислушался.

Из сада раздавались голоса – самые разные голоса. Несколько раз хлопнула дверь, потом издали долетело отчётливое позвякивание тарелок, а после этого мистер Браун выкрикнул какое-то распоряжение.

Паддингтон выбрался из кровати и торопливо подошёл к окну. Явно намечалось что-то интересное, и не в его правилах было такое упускать. Он выглянул наружу и едва не шлёпнулся на пол от изумления. А потом как следует подышал на стекло и протёр лапой – чтобы убедиться, что всё это не сон.

Внизу, на лужайке, собралась вся семья Браун – мистер и миссис Браун, Джонатан и Джуди; посередине стояла большая плетёная корзина. Более того, пока Паддингтон таращился, из кухни появилась экономка Браунов миссис Бёрд с большим блюдом, на котором горой лежали бутерброды.

Паддингтон прыгнул с подоконника и помчался вниз. Происходило что-то загадочное, нужно было срочно разобраться.

– Явился, не запыхался! – произнесли все хором, когда он вышел через кухонную дверь.

Они как раз надевали крышку на корзину.

– Этот медведь булку с мармеладом за милую чуёт, – проворчала миссис Бёрд.

– Ну вот, – протянула Джуди, грозя ему пальцем. – А мы хотели устроить тебе сюрприз. И специально встали пораньше.

Паддингтон переводил глаза с одного на другого и удивлялся всё сильнее.

– Да не переживай, Паддингтон, – рассмеялась миссис Браун. – Пугаться нечего. Просто мы решили устроить пикник на реке.

– И у нас будет соревнование! – объявил Джонатан, размахивая рыболовной сетью. – Папа пообещал выдать приз тому, кто первым поймает рыбу!

Глаза у Паддингтона округлялись всё сильнее.

– Пикник? – повторил он. – Я никогда ещё не был на пикнике на реке.

– Вот и хорошо, – заявил мистер Браун, подкручивая усы. – Сегодня и побываешь. Давай-ка ступай поскорее завтракать. День прекрасный, не стоит попусту терять время.

Долго упрашивать Паддингтона не пришлось: Брауны начали складывать в машину всё, что может понадобиться для пикника, а он помчался обратно в дом, где его уже ждал завтрак. Паддингтон очень любил всё новое, и ему не терпелось отправиться в поездку. Помимо прочего, жить у Браунов ему нравилось ещё и потому, что здесь постоянно случались какие-то сюрпризы.

– Надеюсь, я никогда не перепробую всё на свете, миссис Бёрд, – сказал Паддингтон, когда экономка вошла в столовую проверить, доел ли он поджаренную булку с мармеладом. – Потому что ведь тогда не останется никаких сюрпризов!

– Гм, – строго отозвалась миссис Бёрд, выпроваживая его из комнаты. – Будет тебе сюрприз, если ты до отъезда не сможешь с усов остатки яичницы с ветчиной. Никогда раньше не встречала такого мишку-замарашку.

Паддингтон напустил на себя обиженный вид и повернулся, чтобы идти в ванную.

– Я просто хотел как побыстрее, миссис Бёрд, – объяснил он.

Тем не менее он всё-таки сбегал наверх и умылся. А ещё, прежде чем отправиться в поездку, нужно было сделать несколько очень важных вещей. Во-первых, уложить чемо-

дан, а во-вторых, посмотреть в географический атлас. Паддингтон очень любил географию, а мысль о пикнике на реке очень его заинтересовала. Их явно ждало приключение.

* * *

– Не знаю, чем это объяснить, – произнесла миссис Бёрд, раз в сороковой поправляя свою шляпку, – но когда это семейство уезжает из дома, припасов оно берёт столько, что хватило бы на целый полк.

Машина, катившая в направлении реки, действительно была набита до отказа. Кроме Браунов, миссис Бёрд и Паддингтона, в неё были затиснуты корзина, проигрыватель, стопка пластинок, несколько пакетов и рыболовных сетей – не говоря уже о зонтиках от солнца, палатке и грудe подушек.

Миссис Браун ёрзала и в душе поддерживала миссис Бёрд. В спину ей впился Паддингтон кожаный чемодан, а старая шляпа, которую медвежонок надел для защиты от солнечного удара и ни за что не соглашался снять, щекотала ей щёку.

– Нам ещё далеко? – спросила она.

Паддингтон, сидевший с ней рядом на переднем сиденье, сверился с картой.

– Кажется, следующий поворот направо, – сообщил он, проследившая лапой путь.

– Хорошо бы, – вздохнула миссис Браун.

Один раз они уже свернули не туда – Паддингтон запутался в карте, потому что к ней прилипла сухая апельсиновая корочка.

– Ну вот, взяли и свернули направо по апельсиновой корке, – ворчал мистер Браун. – Понятное дело, полицейскому это не понравилось¹.

Паддингтон чувствовал свою вину и, чтобы поправить дело, высунул голову в окно и принимался.

– Кажется, мы уже близко, мистер Браун! – подбодрил он спутников. – Я чувствую какой-то необычный запах!

– Это газовая котельная, – огорчил его мистер Браун, глядя туда, куда Паддингтон указывал лапой. – А река с этой стороны!

Тут они свернули за угол, и прямо перед ними заблестела широкая полоса воды.

Когда они вылезли из машины, глаза у Паддингтона так и вспыхнули, и пока остальные разгружали припасы, он стоял у самой кромки воды и осматривался. Вокруг было очень интересно.

Прибрежная дорожка была запружена людьми, повсюду мелькали лодки. Вёсельные лодки, байдарки, маленькие катера, небольшие яхты – их белые паруса наполнял ветер. Подошёл пароходик, набитый пассажирами, по воде побежала большая волна, на которой закачались все мелкие судёнышки. Пассажиры пароходика радовались и веселились; несколько человек указали на Паддингтона и помахали ему рукой. Паддингтон приподнял в ответ шляпу, а потом обернулся к своим спутникам.

– Кажется, мне уже нравится на реке! – сообщил он.

– Очень хотелось бы на это надеяться, – с некоторым сомнением произнесла миссис Браун. – Мы ради тебя всё это и затеяли.

Она посмотрела на строй лодок, привязанных на лодочной стоянке. Накануне мысль мистера Брауна съездить на реку и устроить пикник показалась ей просто замечательной. Но вот они приехали сюда, и её стало одолевать какое-то очень неприятное чувство; более

¹ Ещё бы! Вы ведь помните, что в Англии машины ездят по левой, а не по правой стороне дороги? Соответственно, поворот направо, с пересечением встречной полосы, более опасный. Особенно опасный, если поворачивать не по знаку, а по апельсиновой корке.

того, она знала, что то же чувство одолевает и миссис Бёрд. Лодочки, если поглядеть вблизи, казались совсем маленькими.

– А ты уверен, что плавать на них не опасно, Генри? – спросила миссис Браун, с тревогой глядя на мужа.

– Опасно? – повторил мистер Браун, подводя их к стоянке. – Да совсем не опасно, Мэри. Ты, главное, доверься мне.

– Ты, Паддингтон, будешь отвечать за канаты и прочий такелаж, – распорядился он. – В смысле сядешь на руль.

– Спасибо большое, мистер Браун, – поблагодарил Паддингтон, чувствуя себя очень важной персоной. С радостным блеском в глазах он забрался в лодку и старательно ощупал всё лапами.

– Начальник лодочной станции очень занят, – сказал мистер Браун, помогая забраться остальным. – Я сказал, что мы сами отчалим.

– Паддингтон! – воскликнула миссис Браун, подбирая со дна лодки лучшую панаму миссис Бёрд. – Следи, что ты делаешь с этой сетью. Так ты кому-нибудь голову оторвёшь.

– Простите, миссис Браун, – извинился Паддингтон. – Это я её просто проверял.

– Ну ладно, – провозгласил мистер Браун, усаживаясь на скамейку и решительно поднимая вёсла. – Двинулись. Берись за кормило, Паддингтон.

– Что мне делать, мистер Браун? – не понял медвежонок.

– Тяни за верёвки! – завопил мистер Браун. – Давай! Левую лапу вниз!

– О господи, – испуганно произнесла миссис Бёрд, цепляясь одной рукой за борт лодки, а другой придерживая свой зонтик. Краем глаза она успела заметить, что многие уже таращатся в их сторону.

А Паддингтон на корме изо всех сил дёрнул за две верёвки, привязанные к рулю. Дело в том, что он не совсем понял, какое именно «лево» имеет в виду мистер Браун: своё или его, Паддингтоново, – вот и решил на всякий случай потянуть за обе. Все терпеливо ждали; мистер Браун налегал на вёсла.

– Знаешь что, Генри, – сказала миссис Браун через некоторое время, – всё пошло бы лучше, если бы ты сначала отвязал лодку.

– Что? – вскричал мистер Браун. Он вытер пот со лба и свирепо зыркнул через плечо. – Её так никто и не отвязал?

– Я сейчас отвязу, мистер Браун! – объявил Паддингтон с важным видом, перевешиваясь через борт. – Я ведь отвечаю за все канаты.

Брауны терпеливо ждали, пока Паддингтон изучал верёвку. С узлами он обращался не слишком ловко – это не просто, если у тебя лапы, – но в конце концов сообщил, что всё готово.

– Отлично! – воскликнул мистер Браун, снова берясь за вёсла. – Двинулись! Отчаливай, Паддингтон. А вы все держитесь!

– Что мне делать, мистер Браун? – уточнил Паддингтон, не расслышавший сквозь плеск воды.

Оказалось, что пикник – штука куда более сложная, чем он думал поначалу. Столько было верёвок, за которые нужно тянуть, – он уже запутался. Сперва мистер Браун велел ему отвязать верёвку. Теперь приказал всем держаться.

Паддингтон закрыл глаза и обеими лапами крепко вцепился в верёвку.

Что произошло дальше, он так и не понял. Только что он стоял в лодке – и вот уже больше не стоит.

– Генри! – так и ахнула миссис Браун, услышав громкий плеск. – Да что же ты творишь? Паддингтон упал в воду!

– Медведь за бортом! – завопил Джонатан, а лодка так и рванулась от берега.

– Держись, Паддингтон! – закричала Джуди. – Мы сейчас!

– Но я же и так держался! – напомнил Паддингтон, всплывая и отфыркиваясь. – Потому и упал в воду.

Миссис Браун попыталась подгрести своим зонтиком.

– Быстрее давай, Генри! – кричала она.

– Паддингтон наверняка не умеет плавать, – предположила Джуди.

– Что ты говоришь? – не расслышал Паддингтон.

– Она говорит, что ты не умеешь плавать! – прокричал мистер Браун.

Услышав эти слова, Паддингтон отчаянно замахал лапами, забулькал и пошёл ко дну.

– Ну вот, Генри! – воскликнула миссис Браун. – Полюбуйся, что ты наделал! Пока ты не встрял, он прекрасно плавал!

– Нет, вы только послушайте! – возмутился мистер Браун, бросив на жену выразительный взгляд.

– Всё в порядке! – обнадежил их Джонатан. – Кто-то бросил ему спасательный круг!

Когда Брауны подвели лодку обратно к причалу, Паддингтона уже спасли; он лежал на спине, окружённый большой толпой. Все таращились на него и высказывали разные предположения, а начальник лодочной станции поднимал и опускал его лапу, делая искусственное дыхание.

– Слава богу, наш мишутка цел! – с облегчением воскликнула миссис Браун.

– А с чего бы ему не быть целым? – удивился начальник станции. – Да хоть бы он на дно улёгся, там воды-то – ему до усов еле-еле. Всей глубины дюймов девять. Хотя теперь, наверное, и меньше: половину воды он выхлебал. Придумал тоже – идти ко дну с открытым ртом.

Джуди наклонилась над Паддингтоном.

– По-моему, он пытается что-то сказать, – заметила она.

– Гррр, – сказал Паддингтон, садясь.

– А ну-ка, приятель косолапый, полежи маленько, – сказал начальник станции, укладывая Паддингтона обратно.

– Гррр, – повторил Паддингтон. – ШЛЯПУСМЫЛО.

– ШЛЯПУС-МЫЛО? – повторил начальник, глядя на Паддингтона с ещё большим интересом. – Он что, медведь-иностранец? У нас тут в это время много всяких из#за границы, – пояснил он, поворачиваясь к Браунам.

– Я из Дремучего Перу, – пробубльнул Паддингтон, наконец отдышавшись. – Но живу я в Лондоне, в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, и похоже, с меня шляпу смыло.

– Господи! – огорчилась миссис Браун, стискивая локоть мужа. – Ты слышал, Генри? С Паддингтона смыло шляпу!

Брауны горестно переглянулись. Они часто ворчали по поводу Паддингтоновой шляпы – конечно, когда он не слышал, – потому что шляпа была очень уж старая. На улице на эту шляпу часто показывали пальцем, и Браунов это смущало. Тем не менее они были решительно не в состоянии представить себе Паддингтона без шляпы.

– Когда я упал в воду, она была на мне, – заявил Паддингтон, ощупывая макушку. – А теперь её там нет.

– Ещё бы! – сказал Джонатан. – Шляпа-то была вся в дырках. Наверняка утонула.

– Утонула? – в полном отчаянии вскричал Паддингтон, а потом подбежал к краю причала и уставился в мутную воду. – Нет, она не могла утонуть!

– Он с ней не расстанется, – объяснила миссис Браун начальнику лодочной станции. – С тех самых пор, как мы с ним познакомились. Это подарок его дяди из Перу.

– Дремучего Перу! – уточнил Паддингтон.

– Дремучего Перу, – повторил начальник станции, на которого это явно произвело впечатление.

Он повернулся к Паддингтону и подёргал себя за вихор на лбу.

– Так вам нужна Спасательная Служба Темзы, сэр.

– Не нужна, – твёрдо ответил Паддингтон. – Мне нужна моя шляпа.

– Он имеет в виду людей, которые дежурят на реке на такие вот случаи, – объяснила миссис Браун. – Возможно, они её уже нашли.

– Тут всё дело в течении, сэр, – продолжал начальник станции. – Как отвалишь от берега, оно там очень сильное; возможно, её отнесло к плотине.

Он указал на ряд построек дальше по течению реки.

– Отнесло к плотине? – медленно повторил Паддингтон.

Начальник станции кивнул:

– Ну, если не затянуло в водоворот.

Паддингтон наградил его очень суровым взглядом.

– Мою шляпу? – уточнил он, явно не веря собственным ушам. – Мою шляпу затянуло в водоворот?

– Идём, – торопливо проговорил мистер Браун. – Если поторопимся, мы, может, её ещё догоним.

Паддингтон поспешно зашагал по тропинке вдоль берега, а следом за ним – мистер и миссис Браун, Джонатан и Джуди, начальник лодочной станции и толпа зевак; мордочка медвежонок была сурова, и за ним тянулся мокрый след.

Наконец они дошли до плотины, но новости успели их опередить: несколько дяденек в островерхих касках внимательно вглядывались в воду.

– Как я понял, вы потеряли ценную шляпку, которая ходит на пару, – обратился смотритель шлюза к мистеру Брауну.

– Мы потеряли ценную шляпу, которая прибыла из Перу, – уточнил мистер Браун.

– А принадлежит она этому юному джентльмену-медведю, Фред, – добавил, подходя, начальник лодочной станции. – Это фамильная драгоценность.

– Фамильная драгоценность? – повторил смотритель шлюза, глянул на Паддингтона и почесал в затылке. – Первый раз слышу, чтобы шляпа была фамильной драгоценностью. Особенно медвежьей фамильной драгоценностью.

– У меня шляпа очень драгоценная, – стоял на своём Паддингтон. – Это крайне редкая шляпа, а ещё там внутри кусок булки с мармеладом. Я его припрятал на всякий пожарный случай.

– Кусок булки с мармеладом? – уточнил смотритель, который удивлялся всё сильнее. – Погоди-ка, а не та ли это штуковина, которую мы только что выловили из воды? Такая раз-валюха, вроде... вроде...

Он попытался подобрать подходящее слово.

– Судя по вашему описанию, это она и есть, – сказала миссис Бёрд.

– Герберт! – окликнул смотритель мальчишку, который стоял поблизости и с открытым ртом наблюдал за происходящим. – Посмотри, может, эта, как-её-там, ещё валяется в сарае.

– Надо думать, она действительно фамильная, – продолжал он, обернувшись к Браунам. – Похоже, её не раз передавали из рук в руки. Ну, или из лап в лапы.

Все напряжённо ждали; Герберт скрылся в сарайчике на краю шлюза, а через несколько минут вернулся с ведром.

– Мы её сюда положили, – извиняющимся тоном пояснил смотритель, – потому как раньше ничего подобного не видели. Собирались отправить в музей.

Паддингтон заглянул в ведро.

– Это не «как-её-там», – сообщил он благодарным тоном. – Это моя шляпа.

Все облегчённо выдохнули.

– Слава богу! – выразила общие чувства миссис Бёрд.

– Кстати, внутри там рыба, – добавил смотритель шлюза.

– Что? – воскликнул Паддингтон. – Рыба? В моей шляпе?

– Она самая, – подтвердил смотритель. – Похоже, позарилась на твою булку с мармеладом. И заплыла в одну из дыр.

– Вот это да! – восхищённо воскликнул Джонатан, когда все Брауны столпились вокруг ведра. – И правда рыба!

– А значит, приз за первую пойманную рыбу достанется Паддингтону, – сказала Джуди. – Поздравляю!

– Ну, если у вас тут ещё и соревнование, принесу-ка я стеклянную банку, чтобы посадить туда ваш улов, – предложил смотритель.

– Полагаю, – добавил он, не без сомнения глядя на шляпу, – вы и дальше собираетесь её носить?

Паддингтон пронзил его суровым взглядом; смотритель попятился и тут же отбыл на поиски банки.

– Вот, держите, – сказал он, вернувшись. – С наилучшими пожеланиями от Спасательной Службы Темзы.

– Большое спасибо, – ответил Паддингтон, протягивая смотрителю лапу.

– Не за что, – сказал тот, стоя на краю шлюза и маша им на прощание. – Приятно было помочь. В конце концов, не каждый день вытаскиваешь из-под плотины медвежью фамильную драгоценность. Сегодняшний случай я запомню надолго.

– И я тоже, – сказал мистер Браун через некоторое время, опустив вёсла, чтобы лодка немного подрейфовала вниз по течению. – Может, это был не самый спокойный наш пикник на реке, но самый лучший – это точно!

Брауны удобно расположились в лодке, слушая проигрыватель и глядя на серебристую воду; все они дружно согласились с мистером Брауном.

А прежде всех согласился Паддингтон, который крепко держал шляпу одной лапой, запустив другую в банку со своим любимым мармеладом. После того как ему вернули его фамильную драгоценность и жизнь снова вошла в нормальное русло, он тоже решил, что давно у него не было такого замечательного дня.

Глава вторая Паддингтон на аукционе

Однажды утром Паддингтон, как обычно, забежал к своему другу мистеру Круберу на «послезавтрак» – точнее, на чашку какао со свежей булочкой. Вы, конечно, помните, что у мистера Крубера была антикварная лавка, которая находилась совсем недалеко от дома Браунов. Паддингтон очень любил беседовать с мистером Крубером, а ещё больше – помогать в лавке.

Вокруг рынка Портобелло было много разных магазинов и магазинчиков, но все они не шли ни в какое сравнение с лавкой мистера Крубера. Она напоминала пещеру Аладдина. На стенах висели старинные мечи и доспехи, прямо на полу стояли блестящие медные котлы и кувшины, а вдоль стен громоздились картины, мебель и посуда – чего только не продавалось у мистера Крубера, и часто люди специально приезжали издалека посоветоваться с ним насчёт всяких древних диковин.

А ещё в лавке мистера Крубера имелась задняя комната, где грудami лежали старые книги – их Паддингтон брал почитать, когда у него возникали трудности. Паддингтон считал, что это очень удобно, потому что в местной библиотеке не было специального отдела для медведей, а библиотекари всегда подозрительно косились на него, когда он заглядывал в окна.

Паддингтон сидел в шезлонге, жевал булочку, прихлёбывал какао и наблюдал за прохожими. Вдруг он обратил внимание, что витрина лавки сегодня почти пуста.

– Ах да, – сказал мистер Крубер, перехватив его взгляд, – вчера выдался горячий денёк, мистер Браун. Приехала большая компания американцев, и они скупили почти весь товар... Строго говоря, я так хорошо поторговал, что, пожалуй, придётся сегодня пойти на аукцион и купить что-нибудь новенькое...

– На аукцион? – заинтересовался Паддингтон. – А что это такое?

Мистер Крубер попытался было объяснить.

– Видите ли, мистер Браун, это такое место, где продают разные разности, а достаются они тому, кто назначит самую высокую цену... Впрочем, описать это очень трудно, легче показать.

Он кашлянул и протёр очки.

– Э#э... вы чем-нибудь заняты сегодня днём, мистер Браун? Если нет, я мог бы вам предложить сходить со мной. Увидите своими глазами.

– Да, конечно, ура! – закричал Паддингтон, разом оживившись. – Пойду, с огромным удовольствием!

Ведь хотя они и виделись почти каждое утро, днём мистер Крубер обычно бывал занят в лавке, и им очень редко удавалось сходить куда-нибудь вместе.

Тут в лавку вошёл покупатель, и Паддингтон, пообещав вернуться после обеда, попрощался и побежал домой.

За обедом он всё рассказал миссис Бёрд.

– Гм, – сказала она сумрачно. – Не завидую тому аукционисту, который попытается что-нибудь продать нашему мишутке! Прогорит, как пить дать!

– Но я не собираюсь ничего покупать, – возразил Паддингтон, протягивая лапу за второй порцией медовой коврижки. – Я просто хочу посмотреть.

Однако миссис Бёрд заметила, что медвежонок всё-таки прихватил с собой старый чемодан, в котором хранил все свои сбережения.

– Не волнуйтесь, миссис Бёрд, – успокоил её Паддингтон и помахал на прощание лапой. – Это так, на всякий пожарный случай.

– Надеюсь, он не притащит домой мебельный гарнитур, – проворчала миссис Бёрд, запирая дверь, – а если притащит, придётся поставить его в саду.

И вот наконец-то Паддингтон попал в аукционный зал. Мистер Крубер надел по такому случаю самый лучший костюм. Стоило им только войти, как они очутились в центре внимания.

Мистер Крубер купил два каталога и протолкался поближе к помосту, чтобы Паддингтону было лучше видно. По дороге он представлял медвежонка своим знакомым, называя его «мистер Паддингтон Браун, мой юный друг, медведь из Дремучего Перу, который интересуется старинными вещами».

Паддингтону то и дело пожимали лапу и шёпотом говорили: «Очень приятно познакомиться».

Паддингтон совсем не так представлял себе аукцион. Зал оказался похожим на большой антикварный магазин, набитый посудой и серебром. В центре тесной кучей стояли люди, не сводя глаз с возвышения, на котором какой-то дяденька размахивал молотком.

– Это аукционист, – указал на него мистер Крубер. – На него и надо смотреть. Он тут самый главный.

Паддингтон вежливо приподнял шляпу, приветствуя аукциониста, потом уселся на чемодан и принялся осматриваться.

Уже через минуту он понял, что аукцион – место замечательное. Какие приветливые тут оказались люди! Представьте, едва он устроился, как дяденька на другом конце зала помахал ему рукой.

Паддингтон встал, приподнял шляпу и весело замахал в ответ. Но едва он сел, дяденька снова принялся махать. Паддингтон, медведь вежливый, встал и махнул ещё раз.

Тогда, к его огромному удивлению, дяденька перестал махать и уставился на него во все глаза. Паддингтон ответил суровым взглядом, потом уселся поудобнее и повернулся к аукционисту, который опять что-то делал с молотком.

– Раз... два... – выкрикнул аукционист, ударяя по столу, – три... Продано! Продано джентльмену-медведю в шляпе за два фунта десять шиллингов.

– Вот так так! – растерянно протянул мистер Крубер. – Боюсь, мистер Браун, вы случайно купили набор плотницких инструментов.

– *Что?!* – От удивления Паддингтон чуть не свалился с чемодана. – Я купил набор плотницких инструментов?

– Побыстрее, – строго сказал аукционист. – Вы всех задерживаете. Платите в кассу.

– Набор инструментов! – Паддингтон вскочил и негодуяще замахал обеими лапами. – Но я ведь не произнёс ни единого слова!

Мистер Крубер ужасно смутился.

– Боюсь, это я во всём виноват, мистер Браун, – сказал он. – Надо было вам заранее объяснить, что такое аукцион. Так что уж придётся мне в наказание заплатить за эти инструменты. Видите ли, – продолжал он, вернувшись от кассы, – на аукционе надо вести себя очень осторожно.

И мистер Крубер принялся объяснять, что, после того как аукционист выставляет вещь на продажу, начинается торг и достаётся вещь тому, кто предложит самую высокую цену.

– Стоит вам, мистер Браун, кивнуть или хотя бы почесать нос, – говорил он, – и аукционист сразу же принимает это за знак, что вы хотите что-то купить. Наверное, когда вы приподняли шляпу, он решил, что вы тоже торгуетесь.

Паддингтон не совсем понял, что мистер Крубер имел в виду, но, дождавшись, когда аукционист отвернулся, быстренько кивнул, после чего сидел уже не шевелясь и наблюдал происходящее.

Он скоро пожалел, что пошёл с мистером Крубером, хотя, конечно же, не стал говорить об этом вслух. В зале было жарко, тесно, ему ужасно хотелось снять шляпу. Кроме того, твёрдая чемоданная ручка очень мешала сидеть.

Паддингтон закрыл глаза и начал дремать, но тут мистер Крубер потянул его за лапу и ткнул в каталог.

– Смотрите-ка, мистер Браун, сейчас будут продавать очень занятную вещицу. Пистолет, с какими в старину ходили разбойники. Они как раз теперь в моде. Пожалуй, я попробую его купить.

Паддингтон проснулся и выжидательно уставился на аукциониста. Тот поднял пистолет повыше, чтобы все видели.

– Лот тридцать четвёртый! – крикнул он. – Пистолет старинной работы!

– Четыре фунта! – раздалось из задних рядов.

– Четыре фунта десять шиллингов! – крикнул мистер Крубер, взмахнув каталогом.

– Пять фунтов!

– Ай-ай, – мистер Крубер торопливо подсчитал что-то на полях каталога, – пять фунтов десять шиллингов!

– Шесть фунтов! – не сдавались сзади.

Паддингтон взобрался на чемодан и отыскал глазами их соперника.

– Это тот самый дяденька, из-за которого я купил инструмент! – прошептал он, хватая мистера Крубера за локоть.

– Ну уж ему-то мы ни за что не уступим, – пообещал мистер Крубер. – Шесть фунтов десять шиллингов!

– Семь фунтов! – вне себя закричал Паддингтон.

– Кхм, – деликатно кашлянул мистер Крубер, боясь обидеть медвежонка. – Думаю, мистер Браун, нам с вами не стоит торговаться друг с другом.

– Семь фунтов. Кто больше? – прокричал аукционист. Вид у него был очень довольный.

Ответа не последовало, и он поднял молоток.

– Раз... два... три... Продано! – Молоток с громким стуком опустился на стол. – Продано джентльмену-медведю в первом ряду за семь фунтов.

Мистер Крубер потихоньку ощупал бумажник. Поход с Паддингтоном на аукцион оказался дорогим удовольствием.

– Простите меня, мистер Крубер, – виновато сказал медвежонок, когда деньги были заплачены. – Я так разгорячился!

– Ничего, ничего, – успокоил его мистер Крубер. – Всё равно получилось недорого, а мне уж очень не хотелось упустить этот пистолет. Я завтра же выставлю его в витрине.

– Я лучше не буду больше торговаться, – понуро сказал Паддингтон. – У медведей это плохо получается.

– Ну что вы, – успокоил его мистер Крубер. – Для первого раза очень даже недурно.

И всё же Паддингтон решил пока не открывать рта и следить за мистером Крубером. Аукцион ведь не рынок, тут тебе никто не даст потрогать и пощупать, прежде чем начнёшь торговаться.

Мистер Крубер отметил в каталоге, какие именно вещи его интересуют, дал Паддингтону карандаш и попросил записывать, что куплено и за какую цену.

Список становился всё длиннее и длиннее, так что под конец у медвежонка даже голова пошла кругом от пометок и вычислений, и он страшно обрадовался, когда мистер Крубер заявил, что на сегодня, пожалуй, хватит.

– Мы с вами на славу поработали, мистер Браун, – сказал он, просмотрев записи. – Прямо не знаю, как благодарить вас за помощь. Один я ни за что не справился бы.

– Рад был вам помочь, мистер Крубер, – сказал Паддингтон, явно думая о другом. – Скажите, пожалуйста, а что такое менажница?

– Менажница? – переспросил мистер Крубер. – Ну, это такая вазочка, в которую кладут варенье или мармелад.

У Паддингтона заблестели глаза, и он полез открывать чемодан.

– Знаете, мистер Крубер, я, пожалуй, попробую её купить, – сказал он, заглядывая в потайной кармашек, чтобы выяснить, сколько у него денег. – Она следующая по каталогу. Мне как раз нужна вазочка для мармелада.

Мистер Крубер посмотрел на него с некоторым беспокойством.

– Я бы на вашем месте не стал этого делать, мистер Браун, – сказал он. – Не исключено, что это антикварная вещь. А в таком случае она может стоить очень дорого...

Но он не успел сообщить Паддингтону, сколько именно она может стоить, потому что тут аукционист постучал по столу, требуя тишины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.